

В. Г. Белинский

**Гайдамаки. Поэма Т.
Шевченка**

Виссарион Григорьевич Белинский Гайдамаки. Поэма Т. Шевченка

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2857635*

Аннотация

Мнение Белинского определялось его общим взглядом на современную ему украинскую литературу. Что же касается причин, которые вызвали его резкий отзыв о «Гайдамаках», то они, по-видимому, коренятся в том преувеличенно-восторженном отношении к украинской литературе, которое было свойственно таким журналам, как «Маяк» и «Москвитянин»

Содержание

Виссарион Григорьевич Белинский Гайдамаки. Поэма Т. Шевченка

ГАЙДАМАКИ. Поэма Т. Шевченка (о)?. Санкт-Петербург. 1841. В тип. А. Сычева. В 8-ю д. л. 131 стр.

Читателям «Отечественных записок» известно мнение наше насчет произведений так называемой малороссийской литературы¹. Не станем повторять его здесь и только скажем, что новый опыт *спиваний* г. Шевченка, привилегированного, кажется, малороссийского поэта, убеждает нас еще более, что подобного рода произведения издаются только для услаждения и назидания самих авторов: другой публики у них, кажется, нет. Если же эти господа *кобзари* думают своими *поэмами* принести пользу низшему классу своих соотчичей, то в этом очень ошибаются: их поэмы, несмотря на обилие самых вульгарных и площадных слов и выражений,

¹ Вероятно, Белинский имеет в виду свою рецензию на альманах «Ластівка» (СПб., 1841), в которой излагается его взгляд на «Малороссийский язык» и литературу как на явления не самостоятельные, а представляющие собой составную часть русского языка и литературы (см. наст. изд., т. 4, с. 416).

лишены простоты вымысла и рассказа, наполнены вычурами и замашками, свойственными всем плохим пиитам, – часто несколько не народны, хотя и подкрепляются ссылками на историю, песни и предания, – и, следовательно, по всем этим причинам – они непонятны простому народу и не имеют в себе ничего с ним симпатизирующего². Для такой цели было бы лучше, отбросив всякое притязание на титул поэта, рассказывать народу простым, понятным ему языком о разных полезных предметах гражданского и семейного быта, как это прекрасно начал (и жаль, что не продолжал) г. Основьяненко в брошюре своей «Лысты до любезных землякив»³. А то, пожалуй, какой-нибудь волостной мудрец-писарь (только не Шельменко)⁴, прочтя ваши «сочинения», ответит вам вашими же словами:

Теплый кожух, только шкода,
Не на мене шитый,
А розумне ваше слово
Брехнёю подбыте.

² Это мнение Белинского определялось его общим взглядом на современную ему украинскую литературу. Что же касается причин, которые вызвали его резкий отзыв о «Гайдамаках», то они, по-видимому, коренятся в том преувеличенно-восторженном отношении к украинской литературе, которое было свойственно таким журналам, как «Маяк» и «Москвитянин» (см. об этом: Ф. Я. Прийма. Шевченко и русская литература XIX века, М. – Л., 1961, с. 68–101).

³ «Лысты до любезных землякив». Харьков, 1834.

⁴ Речь идет о герое нескольких комедий Г. Ф. Квитки-Основьяненко. В данном случае Белинский говорит о комедии «Шельменко, волостной писарь».

(«Гайдамаки», стр. 11).

Что касается до самой поэмы г-на Шевченко – «Гайдамаки», здесь есть все, что подобает каждой малороссийской поэме: здесь ляхи, жида, казаки; здесь хорошо ругаются, пьют, бьют, жгут, режут; ну, разумеется, в антрактах кобзарь (ибо без кобзаря какая уж малороссийская поэма!) поет свои вдохновенные песни, без особенного смысла, а дивчина плачет, а буря гомонит... Вот образчики;

Одчиняй, проклятый жиде!
Бо будыш битый, одчиняй!
Ламайте двери поки выйде,
Викна посыпались, «стрывай!
Отрывайте зараз», – «нагаями
Свыняче ухо, жартувать
Чи що ты хочиш!?» «Я! з панами?
Крый боже зараз! Дайте встать
Ясновельможни» (нышком «свыни»).

«Пани полковнику ламай»,
Упалы двери... а нагай
Малюе вздовж жидивску спыну,
«Здоров свине, здоров жиде,
Здоров чортив сыну».

Та нагаем, та натаем
А жид зогнув спыну
«Не жартуйте мости пане.
Добри вечыр, в хату!»

Ще раз шельму, ще раз годи!
«Выбачай проклятый,
Добри вечыр, а де дочка?»
«Умерла, Панове»,
«Лжешь, Иудо, нагаями!»
Посыпалысь знову... *и т. д.*

Не правда ли, какая меткая кисть в описательной природе? Этой картине посвящена целая глава: «Конфедераты». – А вот нечто в роде чувствительно нежном. Страстный любовник, Яремо, пришел на свидание к своей возлюбленной; но ее еще нет. Яремо, по сему случаю, поет элегию на целой странице и уже собирается умирать, как вдруг – шелест:

Попид гаем мов ласочка
Крадыця Оксана.
Забув, побит, обпялыся,
«Серце...» тай зомлилы
Довго, довго, тилько «серце»
Тай знову нимилы.

Яремо говорит:

«Годи пташко».

Оксана:

«Ще трошички,

Ще... Ще... сызокрильй,
Выймы душу... ще раз... ще раз...
Ох, як я втомилась».

(Стр. 38).

Опять картина, и какая живая! Вот уж подлинно, говоря поэтическим языком самого господина сочинителя: *ушкварил!*

Издание наполнено всевозможными ошибками противу знаков препинания, как это отчасти видно из приведенных примеров, где, для соблюдения смысла, мы принуждены были поставить в некоторых местах свои знаки.